

УДК 72.01

Серебренникова Т.А. – аспирантE-mail: tanya_ra_87@mail.ru**Уральский государственный архитектурно-художественный университет**

Адрес организации: 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 23

Типология информационных пространств в архитектуре, как основа организации творческого процесса

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена взаимодействия информационного и архитектурного пространств, в качестве альтернативы устоявшимся методам и принципам формообразования в архитектурном проектировании в эпоху процессов глобализации. Введено понятие информационного пространства как отдельной категории в архитектуре, разработана типологическая модель раскрытия пространства. В качестве апробации исследования проведена «аналитическая» оценка городского сценария с позиции типологической модели и представлен «образ» современного информационно-смыслового пространства. Применение типологического анализа при проектировании, поиск алгоритмов и возможных типологических комбинаций способствуют выстраивать смысловые контексты для пространств с учетом новых средовых параметров, формируя целостную сбалансированную архитектуру.

Ключевые слова: информационное пространство, архитектурное пространство, глобализация, информационный баланс, образ городского пространства, типология пространства, восприятие действительности.

Модель действительности, сложившаяся под воздействием процессов глобализации, информатизации и технизации, приводит с одной стороны к установлению единой сетки правил, с другой – к уничтожению системы смысловых ориентиров, разрушая уникальность архитектурно-пространственной среды. И.А. Добрицына отмечает, что «происходит подмена первичных (культурных) функций в глобализирующемся мире» [1]. Город индустриальной эпохи породил новый набор переменных, преобразовавших связь между городским пространством и воспроизводством культурной идентичности [2]. Современное архитектурное пространство, являясь поверхностным следствием разрозненных и хаотичных информационных потоков, насыщено новыми и периодически сменяющимися друг друга средствами оценки, которые не имеют ничего общего с измерительными системами прошлого. А. Раппапорт ставит вопрос об умирании архитектуры и искусства как серьезной социальной проблеме: «Сетование на умирание искусства – диагноз массового общества. Массовое общество оказывается мало приспособленным к тому, что мы ждем от искусства в его отношениях с личностью, оно ориентировано на зрелища и развлечения, дизайн и типологию» [3]. Интерес к пересмотру методологии и принципов архитектурного формообразования с ориентацией на возможность управления информационными процессами, продиктован наличием проблемного поля архитектурной реальности. Цель данной работы – разработка эффективного инструментария типологического анализа пространства как средства достижения информационного баланса (пространственно-смыслового единства), выступающего в качестве ориентиров для восприятия человеком архитектурной среды, самоопределения и идентичности, формирования культурного мировоззрения.

С середины XX века были изданы значимые исследования, посвященные вопросам информационного пространства, информационной культуры и общества (Д. Белл, М. Кастельс, А.А. Айрапетов, А.И. Ракитов, И.Ф. Трофимов, Л.А. Пронина и т.д.). Отдельно можно выделить работы, в которых рассматривается влияние информационных и компьютерных технологий на архитектурное проектирование (А.О. Алтунян, Э.В. Хайман, К.С. Черная и т.д.). Исследования И.А. Добрицыной, С. Маккуайра, Н.А. Сапрыкиной, С. Ситара, Э. Хаймана, В. Нефедова, Я. Гейла и т.д., направлены на изучение современного архитектурного формообразования и пространственного мышления. Полученные результаты исследований позволяют выделить информационное

пространство как отдельную категорию архитектурного пространства и определить наиболее характерные особенности современной архитектурно-пространственной среды в качестве фундаментальной основы раскрытия пространства.

Информационное пространство определяется как единый механизм отбора, хранения и передачи информации, сформированный на основе многомерности пространства и отражающий в контексте культурологических процессов нелинейную и саморазвивающуюся картину мира. Соответственно, цель создания архитектуры – это цель создания системы ориентиров в многомерной системе активных средовых процессов, организующих современное посттехногенное пространство человека.

Архитектура не является декларативной, она учитывает множественность возможных интерпретаций. Целостность архитектуры выражается не только в совокупности и связности элементов и единиц пространства (упорядоченность/повторяемость/ритмичность; благоустройство и озеленение, зонирование и объединение и т.д.), но и в единстве информационной структуры (социальные, экологические, экономические и другие факторы), с учетом окружающей сформированной застройки (градостроительные факторы). Определенная целостная информационная структура создает уникальные характеристики, которые свойственны конкретному типу пространства и принципам его формообразования. В каждом архитектурно-средовом городском сценарии современности следует выделить доминирующие сетки информационных параметров, на основе которых формируется характерная типология из шести пространств (рис. 1):

1. Природно-экологическое пространство (Т1) отвечает за стабилизацию отношений человека и окружающей его среды, сохранение ресурсного потенциала, поддержание природно-экологического каркаса городской структуры. Данному типу характерны: сохранение естественных природных ландшафтов в структуре города путем встраивания объектов архитектуры в существующий контекст, интеграция в архитектурные и средовые объекты воспроизводимых источников энергии, формирование пространственно-планировочной структуры на основе вариативной комбинаторики «зеленых» транспортных и пешеходных коридоров.

2. Пространство жизнедеятельности (Т2) – многослойное пространство, направленное на формирование условий среды повседневной деятельности человека, в рамках которых человек организует и регулирует свое непосредственное существование, ведет согласно своим собственным потребностям и интересам частную жизнь, координирует свое индивидуальное развитие. Архитектурная среда организует процессы деятельности и основные потоки движения, программируя как самого человека, так и восприятие им пространства. Характеризуется рациональным распределением пространств на микро и мезо уровнях, установлением функционального диалога, максимальной согласованностью объектов, формированием оптимальной пространственно-планировочной «цепочки» взаимосвязанных пространств, включением «умных» систем.

3. Социально-коммуникативное пространство (Т3) – пространство, формирующее определенные рамки для многомерного проявления социальных контактов, связей и отношений, плотной эффективной коммуникации между участниками сообществ в реальном времени с целью создания «живого», гибкого, разностороннего и сознательного общества. Характеризуется формированием коммуникационных площадок для городских сообществ, созданием общественного социально-коммуникативного хаба в качестве эмоционально ориентированного фрагмента городской среды, установлением «мягких границ».

4. Духовно-нравственное пространство (Т4) – пространство, которое формирует моральные, нравственные ценности и сохраняет веками установленные традиции и ориентиры, учитывая культурные, национальные, мировоззренческие и исторические особенности. Пространство, являясь продолжением в реальном времени, отвечает за поддержание духовного развития и воспитания личности, формирование взглядов на картину мира. Подразумевает «программирование» пространства с фрагментарным заимствованием и подражанием городской исторической ткани, формирование отдельных фрагментов городской среды как носителей духовно-нравственных ценностей, сохранение отдельных образно-символических пространств в историческом ландшафте в константном состоянии.

5. Организационно-управленческое пространство (Т5) – единое пространство, формирующее рамки и границы в пределах которых устанавливаются связи и отношения

политических и экономических элементов структуры с человеком и обществом. Пространство характеризуется встраиванием объектов административного, офисного, общественного назначения в городской контекст, не претендуя на приоритетность и сохраняя гибкость относительно функциональной структуры. В контексте данного пространства происходит четкое разделение одних областей и объединение других, с целью создания логически единого процесса функционирования градостроительной системы.

6. Медийно-техногенное пространство (Т6) направлено на контроль и управление потоками распространения информации и техногенных процессов в среде, с целью формирования устойчивых связей как между процессами информации и общественным сознанием, так и между современными коммуникациями и мобильностью общества, учитывая социальную среду, исторические и культурные особенности городской структуры. В рамках пространства происходит создание гибкой инфраструктурной матрицы интерактивных многофункциональных платформ, в первую очередь, для человека, которые объединяют эстетичное выражение, нормативное соответствие, функциональное предназначение и конструктивное содержание.

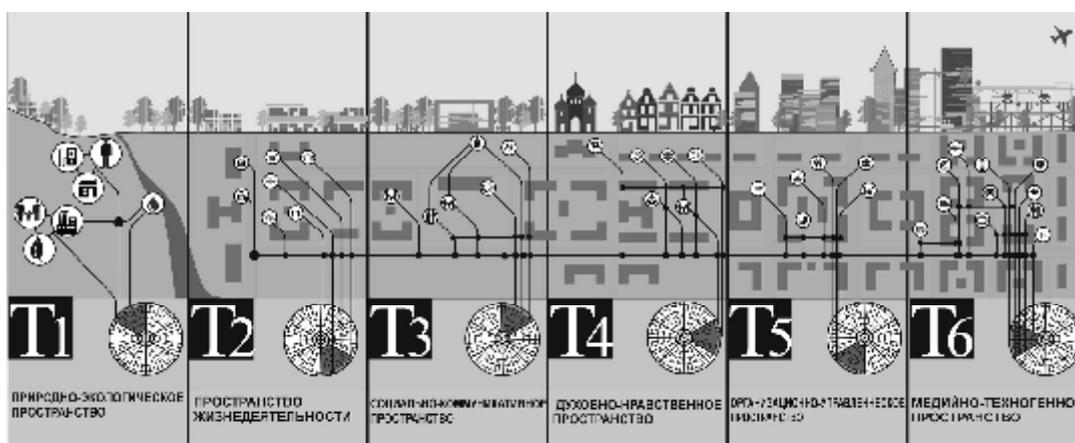

Рис. 1. Типологическая модель раскрытия пространства

Стратегия типологической ориентации в проектно-творческих концепциях включает три этапа: «аналитический» – структурный анализ социальных сценариев, анализ визуально-образной среды и культурных кодов; «информационно-концептуальный» – формирование городского сценария с опорой на принципы формообразования; «детализированный» – направлен на оптимизацию взаимовлияний элементов целостного архитектурно-средового пространства. С целью доказательства взаимодействия архитектуры с информационными факторами и возможности управления пространственно-смысловым балансом, необходимо остановиться на «аналитическом» этапе. Следует провести оценку «образа» современного городского пространства в контексте окружающей застройки с опорой на типологическую модель, предложенную как универсальное средство для поиска комбинаций формирования, раскрытия и динамики пространства. «Образ» городского пространства выступает в качестве «образа» городского сценария, без конкретных территориальных привязок. В контексте данного исследования, городской сценарий пространства – это взаимосвязанная система архитектурно-средовых элементов и информационного наполнения, которая имеет четкие пространственные рамки и подлежит последовательному развитию и логичному формированию восприятия и «потребления» среды.

Разбив пространство по типологическим признакам, стоит отметить присутствие всех типов одновременно в относительно неравных соотношениях. Наличие этого факта дает возможность сделать предположение, что до определенного момента типологическая модель фрагмента городской среды в некоторой степени находилась в оптимальном состоянии, где пространство развивалось последовательно. Переступив «пороговое состояние», приблизительно с 90-х годов, когда процессы глобализации проникают во все активные сферы, модель дестабилизируется, перекрещивая и наслаивая типы, добавляя новые смыслы, заменяя одни – другими (рис. 2). В процессе развития

городского сценария связи в информационном пространстве постепенно уплотняются, разрушая единство и последовательность восприятия информации как таковой. Аналогично, и в архитектурном пространстве происходит разрушение его восприятия/восприятия в результате преобладания современной архитектуры китча и безвкусицы, градостроительных решений, основанных на традиционных методах проектирования и взаимосвязанных с поступающей вновь и вновь информацией.

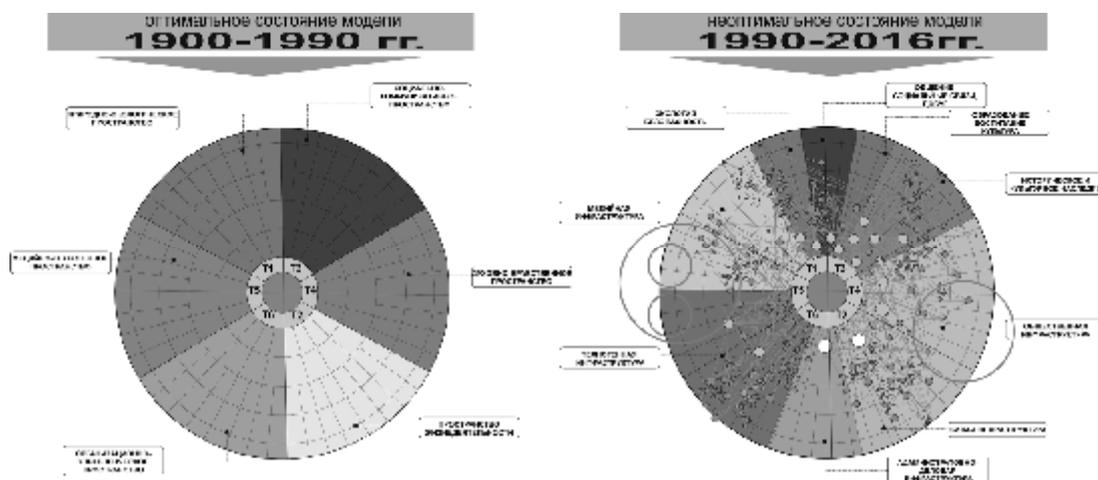

Рис. 2. Оптимальность/неоптимальность типологической модели городского пространства

Если рассматривать в прежних категориях городское пространство, то оно предстает как самостоятельный и самозначимый архитектурный фактор, организующий не только окружающую среду, но и поведение людей. Сегодня мы наблюдаем, как защитная оболочка пространства ломается, его среда становится проницаемой и все процессы, происходящие в реальности, проходят теперь через него. Существовавшие ранее границы (социальные, экономические, экологические и т.д.), в рамках которых формировалось пространство, разрушаются. Не смотря на сохранение значений пространства, возникают новые смысловые параметры, в результате чего формирующий контекст становится единым и равнозначным для всех пространств. Синтез информационно-смысловых параметров уравнивает все пространственное разнообразие, уничтожая их самозначимость. Возможности моделирования самых различных объектов сочетаются с быстро возрастающей ложностью процессов и форм их пространственной организации [4]. Так, городское пространство, исходя из современных средовых параметров, может с легкостью стать частью бизнеса – элементом «торгово-потребительской» инфраструктуры, разрушив свое пространственно-смысловое содержание. Постепенно приравняется к улице, улица, в свою очередь, к дороге и т.д. – изменения в среде приводят к изменениям в поведении, ориентирах и ценностях человека. Все типы пространств хаотично смешиваются, подменяя друг друга, уничтожая на своем пути сложившиеся границы и приоритеты.

В момент перекрещивания одних типологических признаков другими, происходит соответствующая подмена пространственно-смыслового контекста. Изначально, исторические памятники организовывали пространство по высотным и объемно-масштабным характеристикам, по пропорциональности и ритмичности. И в плане, и на развертках можно было наблюдать логичное чередование площадей и объемов, четкое и обоснованное взаимодействие массы и масштаба. Это несло смысловую нагрузку духовно-нравственного типа, формируя адекватные ценности и патриотические чувства в обществе. Представление об архитектурном пространстве всегда связано со смысловым полем культуры, в котором и происходит создание и восприятие пространственных форм, объединенных социально значимой информацией в архитектурное пространство [5]. Сегодня, в большинстве случаев, гармонизация пространства полностью нарушена (рис. 3). Современное здание задавило городское пространство не только своими размерами, но и смысловыми характеристиками. Возникновение нового «высотного» завершения зданий, абстрактность пропорций и ритма привели к уничтожению сомасштабности. Качество

таких сооружений оцениваются по принципу «шокового эффекта», «вау-эффекта», выражая тем самым специфику нынешнего потребительского отношения к архитектуре как продукту медийного творчества, как к культурному знаку [6]. Таким образом, механизмы функционирования городского пространства пропали.

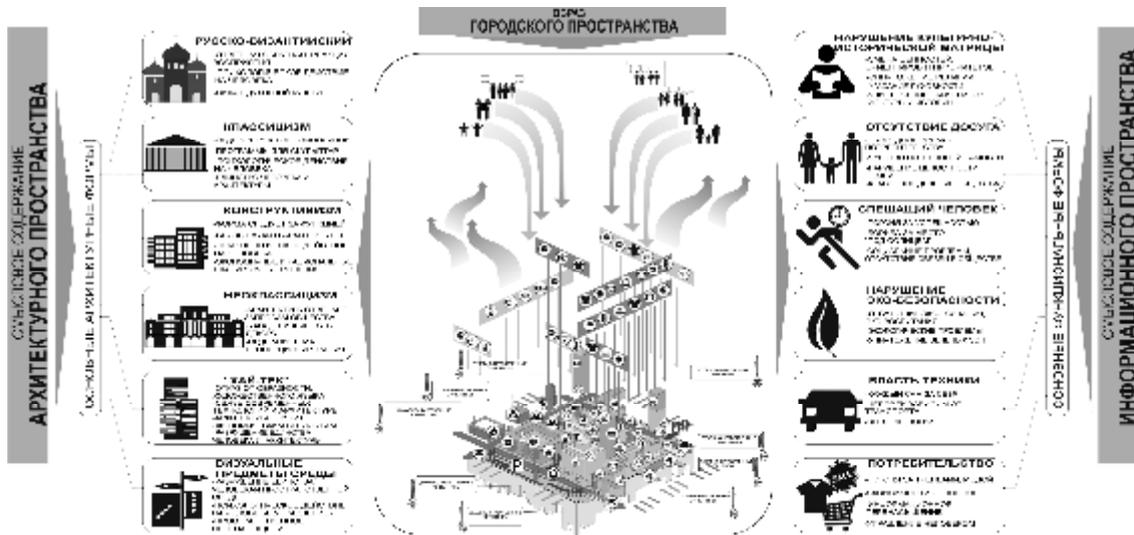

Рис. 3. Информационно-смысловой образ современного городского пространства

Типологические признаки природно-экологического, социально-коммуникативного и духовно-нравственного пространств посредством «шоковой терапии» заменяются на медийно-техногенные и жизнедеятельностные (в искаженном виде). В новой современной архитектурно-информационной среде человек уже не активный, деятельный и духовно-развитый участник городского пространства, а спешащий на зов рекламного ролика покупатель нового бренда, замкнутый только на самом себе и своих потребностях. Так мы видим, как в угоду экономической рентабельности узкой группы людей происходит подмена смысловых значений (ориентированная на управление обществом) в рамках большинства фрагментов городского пространства.

На примере подмены смыслового контекста были выделены признаки медийного пространства и искаженного пространства жизнедеятельности в качестве преобладающих и решающих будущее, как общества, так и памятников культурного наследия. Рем Колхас довольно правдиво обозначил современное пространство как «мусорное пространство»: «Мусорное пространство делает вид, что объединяет, но фактически раскалывает. На каждого мужчину, женщину и ребенка оно нацеливается по отдельности, выслеживает, отрывает от остальных» [7]. Стоит обратить внимание, что в целом архитектурная среда городского пространства в большей части формируется за счет активного хаотичного использования визуальных средств коммуникаций (текстовая информация, знаковые ориентиры, указатели движения, световая реклама, витрины, вывески, афиши и т.д.). В то же время, транспортная структура (потoki машин, парковки, подъезды) пересекается в одной плоскости с пешеходной (зоны отдыха, дворовые территории, потоки людей), создавая неблагоприятные условия и нарушая характер мест общего пользования. Современная архитектура в огромных количествах производит гомогенную среду, в которой либо совсем отсутствуют видимые элементы, либо число их резко снижено, и агрессивную окружающую среду, в которой человек одновременно видит большое число одинаковых элементов [8]. Таким образом, медийно-техногенное пространство поглощает и наслаивается на все остальные типы, формируя из архитектурной среды платформу для техники и рекламы.

Помимо нарушения объемно-пространственных характеристик организации городского сценария, одно смысловое содержание уничтожается полностью, другое заменяется противоположным, формируя «неоптимальность» системы развития городского пространства. Смысловое архитектурное содержание, предназначенное для медийно-техногенного пространства, слепо подменяет смыслы духовно-нравственного;

содержание организационно-управленческого встает на замену социально-коммуникативных смыслов; смыслы пространства жизнедеятельности превалируют и поглощают природно-экологические. В результате нарушения смысловых характеристик происходит уничтожение механизмов функционирования пространства. Что влечет за собой изменения в поведении человека и его восприятии пространства. Остается лишь предполагать осознанно или нет происходят подобные манипуляции с городской средой с целью управления восприятием и поведением людей.

Теоретически, опираясь на типологический анализ, можно предположить прогноз развития пространства в дальнейшем, где три пространства – природноэкологическое, духовно-нравственное и социально-коммуникативное, ориентированные, в первую очередь, на человеческий фактор, полностью исключены (рис. 4). Так, человек оказывается за пределами модели, в искусственно созданном информационном вакууме. Информационный вакуум стоит понимать как особое состояние пространства, которое хаотично заполняется информацией, чаще всего не желаемой, ложной, противоречивой и отрицательной (факторы, стандарты и установки, ценности и т.д.), инициированной «извне», и в то же время полное отсутствие связующих элементов [9]. Человек не способен в подобных условиях, сформированных новыми ложными ориентирами и ценностями, адекватно воспринимать действительность. Нарушение, как смысловых характеристик, так и взаимодействия массы и пространства дезориентирует человека, уничтожая его как нравственно развитую «личность» и формируя замкнутого на самом себе «одинокого потребителя».

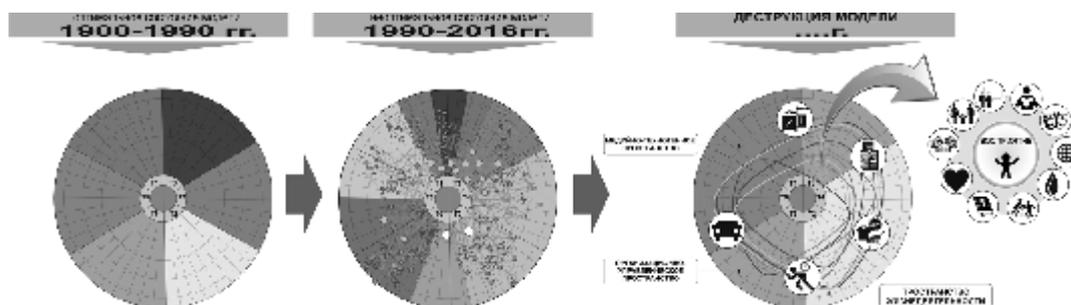

Рис. 4. Прогноз развития городского пространства

С развитием и уплотнением информации динамично изменяется действительность, требуя от пространства актуальности «здесь и сейчас», игнорируя необратимые последствия для человека психологического характера и наносимый вред историко-культурному наследию для следующих поколений. Отсюда возникает важный ракурс понимания алгоритмов формирования современного пространства, основанных на принципах комбинирования, где каждая информация несет свою особую нагрузку.

Характерной чертой архитектурно-информационного пространства является его способность быть актуализированным в меняющихся социокультурных реалиях, с сохранением своей самостоятельности и самозначимости. Организованная среда, таким образом, находится в смысловой и пространственной сомасштабности, что позволяет рассматривать ее как уникальную систему, способствующую коммуникации, как своеобразный «проводник» значимой информации.

В рассмотренном фрагменте городской среды мы видим все насущные проблемы архитектурной реальности, которые формируются по мере поступления информации. Данная типологическая оценка не является особенной и уникальной только в рамках мегаполисов. Подобные процессы организации пространства можно проследить и в средовых контекстах малых городов, где глобализация, медленно шагая, наносит свой непоправимый след на сложившийся уклад. Можно утверждать, что синтез информационного и архитектурного пространств, который выражается в основных принципах комбинирования типов пространств, в действительности работает, развивая или, противоположно, разрушая пространство.

Взаимодействие архитектурного и информационного пространств, выражается в постепенном наложении пространственно-смыслового содержания, формируя определенные границы, которые являются техзаданием – некой системой ограничений

для архитектора. Очевидно, что нарушение этих границ ведет к разрушению гармоничного состояния пространства. Чувственная взаимосвязь пространственных и временных контекстов, основанная на переживании следов прошлого дает ключ к прочтению пространства всего города [10].

С помощью инструментария и методологий, свойственных предыдущим эпохам, архитектор оставлял уникальный «информационный слепок» – фиксацию информационного баланса, по которому можно судить о стадии слияния человека со средой. К примеру, архитектура античности является самодостаточной базой информации о самой себе – «объективный» взгляд на мир богов и космическая гармония на земле выражается в характерном взаимодействии характеристик архитектурной среды и картины мира, с помощью разработки собственного языка единства и тождества. Архитектура современной эпохи переходит на новый режим функционирования, теряя баланс информационно-смысловой матрицы. Присущее современному информационному пространству многоступенчатое многообразие проявлений, его способность выполнять различные функции, а также его взаимодействие с компонентами среды и общества порождают необходимость в систематизации, заложенной в основу типологии. Оценка городского пространства по типологическим признакам демонстрирует, что современная архитектура как средство гармонизации (установления информационного баланса), эволюционирует в другой плоскости системы восприятия действительности, и, полностью перекраивается под властью информационного пространства, смещая акценты. Намеченное проблемное поле в пространственно-смысловых контекстах доказывает, что новому обществу необходима архитектура, выступающая в роли механизма сохранения информационного баланса, которая одновременно учитывает информационный фактор с привязкой к картине мира, и человеческий фактор с привязкой к физиологии и восприятию. Поэтому, в дальнейшем возникает необходимость в поиске алгоритмов и возможных типологических комбинаций, которые помогают выстраивать смысловые контексты для пространств, но уже с учетом новых информационно-средовых параметров. Уплотнение информационных механизмов приводит архитектора к новым неожиданным связям, где он работает со средой, и в то же время, учитывает динамику внешних информационных параметров. Современная архитектура представляет собой не просто создание границ в пространстве, а создание границ в информационном пространстве (в среде актуальных процессов и технологий). Информационное пространство выступает в качестве основного инструмента в творчестве архитектора в условиях уплотняющейся информационной среды.

Список библиографических ссылок

1. Добрицына И.А. Амбициозная профессия // Архитектура и социальный мир. – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – С. 41-46.
2. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. – М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. – 207 с.
3. Раппапорт А.Г. Умирание архитектуры и искусства // Искусствознание, 2010, № 1-2. – С. 5-30.
4. Ситар С.В. Архитектура внешнего мира: искусство проектирования и становление европейских физических представлений. – М.: Новое издательство, 2013. – 272 с.
5. Назарова М.П. Архитектурное пространство города: культурологический аспект // Известия ВГПУ, 2012, № 3. – С. 73-77.
6. Фалеев А.Н., Шиповская Л.П. Современный мир: проблемы человека и архитектура // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса, 2010, № 10. – С. 30-36.
7. Колхас Р. Гигантизм или Проблема Большого. Город-генерик. Мусорное пространство. – М.: Арт Гид, 2015. – 84 с.
8. Барковская А.Ю., Назарова М.П. Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города // Известия ВолгГТУ, 2014, № 5 (132). – С. 37-42.
9. Серебренникова Т.А., Раевский А.А. Пространственные контексты в условиях современной информационной среды // Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего: сб. материалов международной научно-методической конференции. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 256-259.

10. Дмитриев А.Г., Саркисов Ю.С. О некоторых аспектах гармоничного существования человека в окружающем мире // Вестник ТГПУ, 2013, № 5 (133). – С. 29-33.

Serebrennikova T.A. – post-graduate student

E-mail: tanya_ra_87@mail.ru

Ural State University of Architecture and Art

The organization address: 620075, Russia, Ekaterinburg, Karl Liebknecht st., 23

Typology of information spaces in architecture as a basis of the organization of creative process

Resume

Globalization changes not only attitudes and perceptions of the world picture, but also the architectural space. The article is devoted to the study of the phenomenon of interaction between information and architectural spaces, as an alternative to well-established and principles of form making in architectural design. The author enters a concept of the information space as a separate category in architecture, develops a typological model of disclosure of space. In each of the urban scenarios of modern times stands the dominant information matrix of the parameters, based on which is formed a characteristic typology of six spaces: natural environmental space, space of life, socio-communicative space, moral space, administrative space, media-technological space. As approbation of a research by the author «analytical» assessment of the city scenario from the perspective of typological model and presented the «image» of the modern information and semantic space. The balance of the semantic content of architectural information space serves as a constant formation of the urban environment and the relevant urban scenarios. The use of the typological analysis of the design, search algorithms and possible typological combinations contribute to build a semantic context for spaces with the new environmental parameters, forming a complete balanced architecture.

Keywords: information space, architectural space, globalization, information balance, image of city space, space typology, perception of reality.

Reference list

1. Dobritsyna I.A. Ambitious profession // Архитектура и социальный мир. – М.: Progress-Traditsiya, 2012. – P. 41-46.
2. Macquarie S. Media city: media, architecture and city space. – М.: Institut media, архитектура и дизайн «Strelka», 2014. – 207 p.
3. Rappaport A.G. Dying of architecture and art // Art Studies, 2010, № 1-2. – P. 5-30.
4. Sitar S.V. Architecture of the outside world: art of design and formation of the European physical representations. – М.: Novoye izdatel'stvo, 2013. – 272 p.
5. Nazarova M.P. Architectural space of the city: culturological aspect // Izvestija VGPU, 2012, № 3. – P. 73-77.
6. Faleev A.N., Shipovskaya L.P. Modern world: problems of the person and architecture // Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa, 2010, № 10. – P. 30-36.
7. Koolhaas R. Gigantizm or Problem Big. The city-generic. Garbage space. – М.: Art Gid, 2015. – 84 p.
8. Barkovskaya A.Yu., Nazarova M.P. Stress-faktor in sociocultural space of the modern big city // Izvestija VolgGTU, 2014, № 5 (132). – P. 37-42.
9. Serebrennikova T.A., Raevsky A.A. Spatial contexts in the conditions of the modern information environment // Architectural and art educational space of the future: proceedings of the international scientific and methodical conference. – Rostov-na-Donu: Publishing house of Southern Federal University, 2015. – P. 256-259.
10. Dmitriyev A.G., Sarkisov Yu.S. About some aspects of harmonious existence of the person in the world around // Bulletin TGPU, 2013, № 5 (133). – P. 29-33.